

стон, ему было тогда 23 года от роду. Вместе с ним счастье оставило французские знамена. В 1513 г. они были наголову разбиты при Наварре швейцарцами; в 14 г. грозили самой Франции инноплеменники; Генрих VIII сделал вылазку^в, швейцарцы были около Дофине. Максимилиан соединился с Генрихом VIII; на юге союзник Франции — король Наваррский утратил все земли по ту сторону Пирепеев. Людвиг заключил мир с противниками, но умер в начале 1515 г. Юлий II умер еще в 1513 г. По наружности результаты войн Карла и Людвига были уравнены. Милап был отнят у французов; в Неаполе они недолго удержались, дело было озаменовано утратами, расточением сил, бесплодной славой.

Но если взглядеться внимательнее, то мы видим, что эти войны произвели великие перемены в отношениях государственных. В течение средних веков народы европейские пришли в тесные связи между собой, и теперь образовалась система политического равновесия. Усилия Франции показали опасность другим державам. Самые войны носят теперь уже другой характер, чем [в] средние века. Известно, как мало кровопролитны были сражения средних веков; войны же итальянские редко оканчивались без страшного кровопролития. Но можно сказать, что здесь в последний раз блеснули рыцарские доблести средних веков; следственно, видим здесь странную смесь рыцарских преданий с новым порядком и рыцарство возвеличено было здесь некоторыми высокими личностями; таков был рыцарь без страха и упрека Баярд^г. Таково было и другое лицо — La Tremouille, затем Гастон. Читая в современных источниках характер лиц вождей итальянских войн, мы увидим резкую противоположность между этими рыцарями и испанскими полководцами, Ганзольво Кордуанским, Петром Наваррским и другими вождями испанскими, которые вовсе не дорожили рыцарской честью; Испания познакомила тогда Европу с войнами бесчеловечными, без рыцарской поэзии, которых цель была одна — успех без разбора средств. Но этим не ограничились результаты войн. На классической почве Италии познакомились французы, немцы и испанцы с тем античным миром, который начинал возрождаться. Без них не был возможен блестящий век Франца I. Не только ученые приняли^д идеи и влияние Италии^д, но дворяне французские вышли там из тесного круга феодальных идей, познакомились с высшими наслаждениями и требованиями.

Преемник Людвига был граф Ангулемский Франц I (1515 г.). Ему было только 21 год от роду. Он получил по времени очень хорошее воспитание, воспитателем его был рыцарь Гувен, приобрет-

^в Там же далее: во Фландрии (л. 56).

^г Там же далее: о котором мы имеем превосходную современную историю, составленную человеком, близким к нему: хроника о добром рыцаре Баярде (л. 56 об.).

^{д-д} Там же: познакомились с великими произведениями древности (л. 56 об.).